

ЭТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА СТОИКОВ КАК ПРИКЛАДНАЯ ЖИЗНЕННАЯ ПРОГРАММА

М. А. Кудревич

Белорусский государственный университет, г. Минск

tsmok21@gmail.com

Е. В. Беляева, канд. филос. наук, доцент

В данной работе стоическая этика рассмотрена как этика долга, главными принципами которой являются разумность и апатия, а также тезис о свободе нравственного субъекта от внешней причинности. Этическая доктрина стоиков как прикладная жизненная программа призвана отвечать на вызовы переходной эпохи посредством критико-конституирующей функции субъекта в отношении окружающей действительности, что выражается, с одной стороны, в рефлексивной избирательности нравственного субъекта по отношению к воспроизводимым общественным практикам, а с другой, в декларировании творческой способности нравственного субъекта. Поэтому стоическая этика функционально могла бы быть приемлемой для современности. Однако этические принципы, сформированные Стоей, не соответствуют ни нынешним гедонистическим и релятивистским нравам, ни установкам постклассической философии.

Ключевые слова: стоическая философия; этика долга; апатия; совершенное надлежащее; Сенека.

Обращение к философии стоиков имеет значение благодаря целому ряду причин. Первую из них можно охарактеризовать как историческую: в отличие от текстов Аристотеля, система которого во времена средневековья была утрачена, стоическое наследие никогда не рассеивалось во времени и поэтому не теряло своего значения. Особо можно отметить то влияние, которое Стоя оказала на формирование раннего христианства, и если учесть ту огромную культурную роль, которую христианство и поныне продолжает играть, то необходимость изучения Стои становится явственной. Кроме того, что Стоя занимает весьма весомое место в общеевропейской культуре, и сама по себе заслуживает внимания, немало важными являются предпосылки возникновения такой философии, которые можно сравнить с вызовами современной цивилизации. Стоя возникает в переходную эпоху эллинизма, которая характерна крахом былых ценностей античной культуры и формированием ценностей нового пути, христианства. Стоическая этика стремилась сохранить человека перед превратностью случая, создать для него возможность претерпеть рок и пронести через него свои идеалы. Нашу эпоху, как и эпоху эллинизма, также можно назвать переходной. Человечество находится в той точке, где не совсем ясны и предполагаемые его дальнейшие перспективы, и это его положение порождает массу представлений, которые сра-

жаются между собой. В связи с этим человек совершенно теряется, и стоическая этика может претендовать на то, чтобы стать для него прикладной жизненной программой, дать лекарство от жизненных проблем. В этом и заключается вторая, наиболее значимая причина необходимости обращения к Стое.

В русскоязычном сегменте наиболее примечательной и подробной работой, посвященной исследованию данной философской традиции, является «Стоя и стоицизм» А. А. Столярова [2], а также менее детальная в рассмотрении предмета «Античная этика» А. А. Гусейнова [3].

Стоическую философию принято делить на раннюю, среднюю и зрелую, или позднюю. К сожалению, целостные трактаты сохранились лишь от поздней Стои, они и вошли в европейскую культуру как образцы стоической философии. Наиболее яркими ее представителями принято считать Сенеку, Эпиктета и Марка Аврелия. Сенека среди них оказал наиболее сильное влияние на последующую духовную культуру, в частности, в раннем христианстве иногда даже причислялся к святым, так как считалось, будто бы он активно распространял христианские идеи. Основным этическим произведением Сенеки является его поздняя работа «Нравственные письма к Луцилию» [1], интерпретация которой как прикладной жизненной программы является целью данной работы.

Поставленная цель предполагает реанимацию и теоретическую реконструкцию каркаса стоической этики и синтез её с практической частью, представленной в работах Сенеки, для более полного понимания этической доктрины Стои с целью импликации её в поведение человека. Понимание этики Стои возможно лишь при чёткой формулировке места и роли в ней субъекта как ретранслятора и воспроизводителя исходных для данной системы установок. Импликация же демонстрирует возможность адекватной деятельности такого субъекта в современности.

Основными этическими категориями стоической философии являются: апатия, несколько выходящая за пределы собственно этической проблематики разумность, а также термины, характеризующие классификацию человеческих действий. Данная классификация представлена: порочным; несовершенным надлежащим (*καθηκον*); и совершенным надлежащим (*κατορθωμα*), – нравственным считается только последний класс действий. Порочными являются действия, совершённые согласно неразумным импульсам, или страстям. Страсти в Стое подразделяются на скорбь и страх, наслаждение и вожделение. Страх и скорбь возникают из превратного представления о зле, а вожделение и наслаждение – о

блага. Наслаждение и скорбь относятся к настоящему (присутствию мнимого блага и зла), страх и вожделение – к будущему.

Учение о преодолении страстей развито в концепте апатии, который принято трактовать как бесстрастие, или стоическое равнодушие. Это не отказ от страстей, а скорее преодоление их дурманящего аффекта. Стоик не камень в человеческом обличье, он, как и всякий человек, испытывает страсти, но не смеет отдаться в их власть, не может допустить их как определяющее в сферу нравственного, и не смеет оправдывать их. Однако апатия – это не только средство преодоления страстей. Стоическая апатия во всей своей полноте есть единственный приемлемый, нравственно надлежащий способ отношения-к-миру. Всякая вещь должна оставаться для стоика безразличной, ничто не смеет стать значимым для стоика, кроме его собственного морального совершенства.

Другой класс безнравственных действий – несовершенное надлежащее. Таковым именуется то, «что направлено на сохранение и воспроизведение жизни (как индивидуальной, так и общественной). Это класс действий, смысл которых полностью определён природой вещей» [2, с. 195] или окружающей действительностью, причинностью, которая не подразумевает нравственного выбора. Чтобы разобраться с этим классом действий, необходимо рассмотреть собственно нравственные действия – совершенное надлежащее.

Совершенное надлежащее представляет собой согласное с природой действие, причем природа понимается как разумная, тождественная Логосу. Данный тип действий диктуется императивом: избирай целью собственное разумное совершенство. Сам же этот императив выступает как нравственный закон, обладающий свойством внутреннего принуждения. Он же получает конституирующую силу в определении зла и блага, несправедливости и справедливости. В отличие от несовершенного надлежащего, совершенное зиждется не на внешней причинности, коей может выступать некоторая общественная практика или государственный закон, а на внутренней необходимости. Это, впрочем, вовсе не означает антинормативного поворота, т. к. общественная практика может явиться и совершенным надлежащим, коль скоро она имеет под собой достаточное разумное основание и не свидетельствует о предвзятом отношении к вещам.

Этика Стои в общем и целом предстаёт как этика долга. Мораль конституируется принципами апатии и разумности. Нравственным субъектом здесь является всякий, кто, руководствуясь принципом, может осуществлять нравственный выбор. Субъект сам конституирует нравствен-

ность, имея в себе самом основание и надёжный фундамент для претерпевания превратностей судьбы. Неверным будет представление, что в результате он будет воспроизводить лишь собственные практики. Напротив, субъект предстаёт активным участником общественных практик, в отношении которых у него вырабатывается критическая установка. Он пропускает сквозь себя лишь совершенное надлежащее, а всё иное отсеивает как порочное и несовершенное.

Так, этика Стои является прекрасным ответом на вызовы переходной эпохи, служит её самоопределению. Современной цивилизации стоило бы взять в свой арсенал критико-конституирующую установку и апатию как образцы отношения к действительности; не обуславливать человека всевозможными социально-культурными и коммунологическими конструктами, а утвердить творческую (свободную) силу человека. В то же время относительно этической доктрины стоиков как прикладной жизненной программы для современного человека можно высказать два возражения. Первое заключается в том, что исходные принципы Стои очевидно противоречат нынешним гедонистическим и релятивистским нравам, посему об активном их принятии современным человеком говорить не приходится. Второе указывает на то, что такие ценности как «совершенство» или «идеал», за которые ратовала Стоя, подвергаются критике в не- и пост-классической философии, и потому являются сомнительной целью. Впрочем, вопрос остаётся открытым, и Стоя всегда готова дать лекарство страждущему. Как справедливо заметил А. А. Столяров: «Стоицизм не поможет и только навредит человеку, которому есть во что верить и на что надеяться. Но для того, кому надеяться не на что, учение Стои дарует последнее прибежище, предлагает терапию, которая в каких-то случаях может достигать подлинно трагического пафоса» [2, с. 349].

Библиографические ссылки

1. *Сенека Л. А.* Нравственные письма к Луцилию. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2017.
2. *Столяров А. А.* Стоя и стоицизм. М. : Ками Групп, 1995.
3. *Гусейнов А. А.* Античная этика. М. : Либроком, 2011.